

ЭРККИ ХАУТАМЯКИ

ФИНЛЯНДИЯ В
ЭПИЦЕНТРЕ ШТОРМА.
СЕКРЕТНАЯ ПАПКА
С-32 МАРШАЛА К. Г. Э.
МАННЕРГЕЙМА. ГОДЫ
1932-1940

Эркки Хаутамяки
Финляндия в эпицентре
шторма. Секретная Папка
С-32 маршала К. Г. Э.
Маннергейма. Годы 1932-1940

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64820801

Аннотация

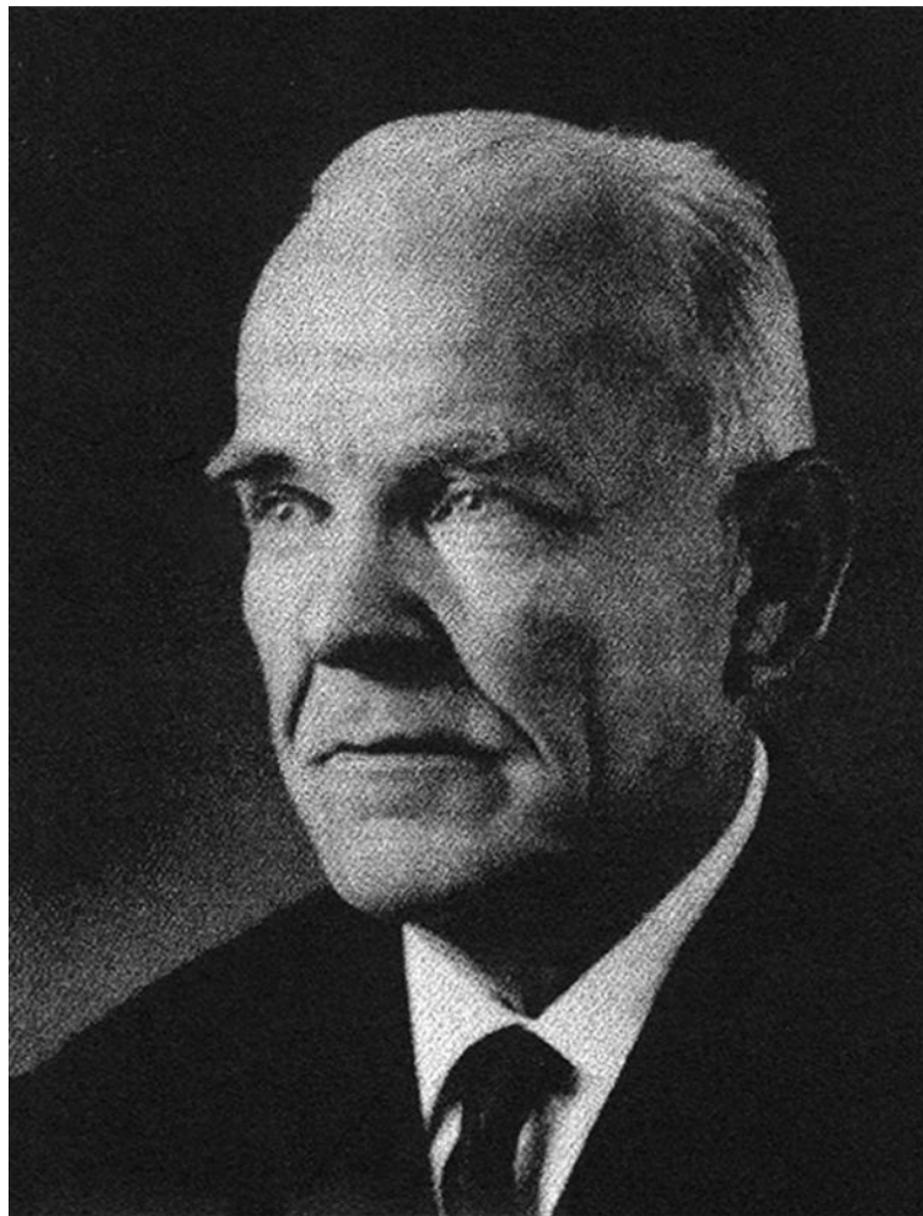
Книга Эркке Хаутамяки «Финляндия в эпицентре шторма» – работа крайне спорная и неоднозначная; это предыстория Второй мировой войны с точки зрения финна, и не просто финна, а офицера финского Генштаба, лично выполняющего самые тонкие и деликатные поручения маршала Маннергейма- во всяком случае, именно так говорит автор книги. Ей бы, вне всяких сомнений, не было бы цены в историографии Второй мировой войны, и она, безусловно, заставила бы историков всего мира переписать свои книги, посвящённые тому эпохальному событию – если бы не одно НО. А именно – книга Эркке Хаутамяки основывается на неких документах из секретной папки С-32 маршала К. Г. Э. Маннергейма (годы 1932-1949) – увы, ныне недоступных; автор с сожалением вынужден указать, что все означенные документы были в своё время уничтожены без

оставления копий, и предлагает читателю верить ему на слово. Это значительно уменьшает ценность книги, как исторического источника. Впрочем, взгляд на Вторую мировую войну с позиции, так сказать, «финляндияцентричности» достаточно любопытен и заслуживает того, чтобы с ним ознакомиться....

Содержание

Предисловие	8
Введение	16
1. Судьба папки С-32	23
2. Экспансионистские устремления Советского Союза в Скандинавии, Финляндии и на Балтике	40
Конец ознакомительного фрагмента.	51

**Эркке Хаутамяки
Финляндия в эпицентре
шторма. Секретная
Папка С-32 маршала
К. Г. Э. Маннергейма.
Годы 1932-1940**

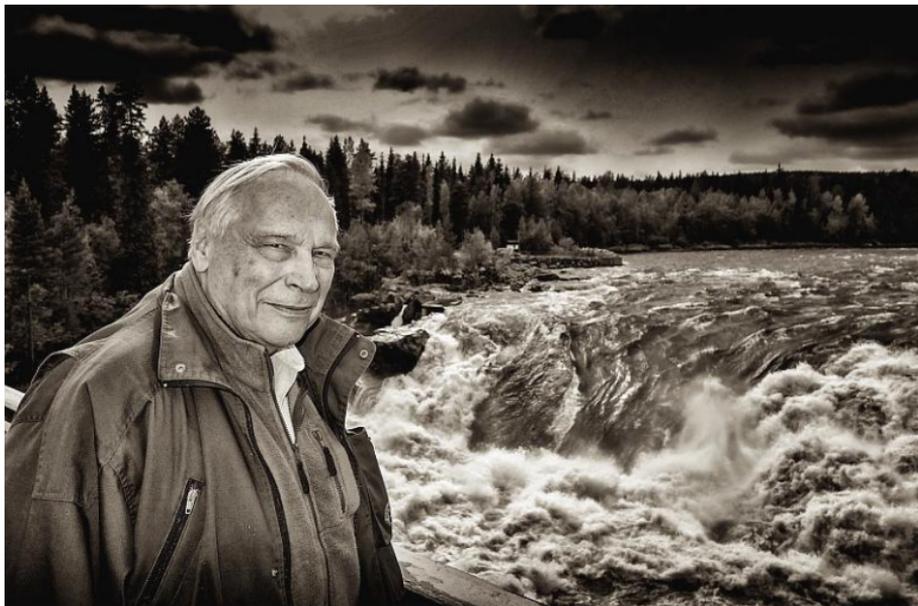
Эта книга посвящается
ВИЛЬХО ТАХВАНАЙНЕНУ
1913–1952

неподкупному патриоту и личному агенту

Маршала Финляндии

К. Г. Э. Маннергейма

Предисловие

Эркке Хаутамяки

В настоящее время уже доподлинно установлено, что целью Сталина в зимней войне 1939–1940 гг. было не столько правка границ с целью лучшей защиты Ленинграда, сколько присоединение всей Финляндии к Советской империи. Также давно было известно, что вторжение немцев в Норвегию 9 апреля 1940 года произошло буквально перед самой франко-британской высадкой в Нарвике, якобы с целью ока-

зания помощи Финляндии в обороне против Советов, хотя истинными целями Франции и Великобритании были захват шведских железных рудников и открытие фронта в Скандинавии, с целью избежать развертывания неизбежной войны во Франции. Широко распространено мнение, что известие о неизбежности этой франко-британской операции вынудило Сталина к быстрому заключению мира с Финляндией в марте 1940 года – Сталин не хотел войны с западными державами. Утверждалось также, что Сталин не знал, что их целью являлись шведские железные рудники. Это и спасло Финляндию от превращения в придаток Советов в 1940 году.

Эрки Хаутамяки выдвигает в этой книге новую гипотезу. Он утверждает, ссылаясь на доказательную базу и свидетельства личного агента маршала Маннергейма, Вильхо Тахванайнена, что Англия, Франция и Советский Союз действовали сообща, несмотря на пакт Гитлера-Сталина (август 1939 года). Они намеревались использовать оккупированные Скандинавские и Балтийские страны в качестве плацдарма для решающего совместного наступления и разгрома гитлеровской Германии с Севера. План операции был согласован и утвержден 15 октября 1939 года – чуть больше, чем за месяц до нападения Советов на Финляндию.

Но, говорит Хаутамяки, плану Черчилля-Сталина не суждено было осуществиться, так как Гитлер, чтобы предотвратить новую угрозу с Севера, зимой 1940 года потребовал от

Сталина заключения мира с Финляндией, и в ультимативной форме пригрозил в противном случае выступить в войне на стороне Финляндии. Одновременно с этим, Гитлер ускорил планирование оккупации Дании и Норвегии. У Сталина не было другого выбора – он пошел на мир с Финляндией. Может быть, он больше доверял Гитлеру, чем западным державам?

Поистине захватывающе, шаг за шагом, следовать за рассуждениями Хаутамяки. Хотя читатель сразу заметит, что убедительные документальные доказательства в поддержку этой смелой гипотезы отсутствуют – его не будет оставлять мысль о том, что данные Тахванайнена вполне могут оказаться истинными. Если же они найдут подтверждение, то история Второй Мировой войны должна быть переписана!

Недостаток книги Хаутамяки в том, что она базируется на литературных, а не на оригинальных документах. Папка С-32, которую Маннергейм передал президенту Йухо Паасикиви в январе 1950, после этого исчезла. Это обстоятельство делает книгу *Специальное задание* (1971) и неопубликованную позднее рукопись агента и доверенного лица маршала Маннергейма, Вильхо Тахванайнена, центром всего повествования. Таким образом, излагаемый материал трудно поддается оценке. Также нельзя исключить наличие в тексте некоторых пропагандистских материалов воюющих сторон. Для внесения полной ясности необходим основательный критический анализ источников. Но тем не менее, кни-

га Хаутамяки представляет большой общественный интерес и достойна прочтения. Новая гипотеза о «дремлющих» планах войны, разработанных совместно Сталиным и западными державами, заслуживает рассмотрения и проверки временем.

«План войны союзников» от 15 октября 1939 г., представленный в этой книге, предполагал оккупацию французами и англичанами Дании, Норвегии и юго-западной Швеции, с тем, чтобы связать шведские войска, предотвратив их помощь Финляндии, которая одновременно с этим должна была быть оккупирована Советским Союзом. Франция должна была предоставить 50-100 тысяч солдат, чтобы обезопасить Южную Швецию и связать там шведские войска, а английская морская пехота должна была занять Гётеборг.

Вполне возможно, что такой план действительно существовал. В таком случае, пакт между западными державами и Сталиным существовал уже с осени 1939 г. и их сотрудничество шло своим чередом и продолжалось, когда Гитлер напал на Советский Союз летом 1941 года. Вопрос теперь в том, как трактовать значение плана войны от 15 октября 1939 года.

Хитрый Сталин любил «работать» одновременно с несколькими альтернативами действий и именно поэтому такое развитие событий могло иметь место. В этой книге Черчилль представлен движущей силой такого плана. В сен-

тябрь 1939 г. он стал министром ВМС и очень хотел втянуть Скандинавию в войну против немцев. Согласно представленному плану, Западные державы жертвовали Финляндию Сталину в обмен на свободу действий в Скандинавии – факт, который стоило скрывать после наступления определенного этапа войны. В неменьшей степени, благодаря героической борьбе Финляндии против превосходящих советских сил в зимней войне 30 ноября 1939 – 13 марта 1940 гг., что делало «предательство Западных держав» особенно постыдным.

Следует также упомянуть, что немецкая пропаганда, после нападения на Данию и Норвегию 9 апреля 1940 года, утверждала, что Германия была всего на шаг впереди и сорвала планы англичан и французов по оккупации этих стран. *Таким образом, для достижения своих военных целей западные державы совершенно не считались с маленькими скандинавскими нейтральными государствами.* (О планах западных держав см. Т. Мюнш-Петерсен, *Стратегия странной войны: Британия, Швеция и вопрос железной руды 1939–1940 гг.*, Стокгольм 1981, Военно-историческое издательство. Здесь не упоминается о каком-либо секретном договоре от 15 октября 1939).

Совершенно очевидно, что в первый год войны Скандинавия была зажата в тиски между западными державами. Западные державы разыгрывали здесь безжалостную игру, совершенно не считаясь с интересами скандинавских стран. Скандинавию хотели превратить в театр военных действий

и это им удалось со всеми её странами, кроме Швеции.

Книга проливает неожиданный свет на тогдашнюю ситуацию и даёт новое понимание деятельности Маннергейма в период 1932–1940 гг., его широкие международные связи и сеть сотрудииков. В немалой степени именно поэтому ее и стоит прочесть. Эта книга также является и напоминанием о том, что нам известна не вся правда об «играх» сверхдержав во время финской зимней войны 1939–1940 гг. Тщательный критический анализ источников и проверка всех исследовательских работ являются важными задачами для историков в будущем. Также, неизвестная многим, посредническая роль Германии, приведшая в заключение в марте 1940 года мира между Финляндией и Советским Союзом, должна быть проанализирована заново.

Если предположить, что Маннергейм считал (правильно или нет), что западные державы и Советский Союз, начиная с осени 1939 года, конспирировались с целью осуществления оккупации Финляндии и установления контроля над Скандинавией, то мысли и догадки начинают буквально кружить голову... Этот «спектакль», скорее всего, и определил будущие действия Маннергейма и Финляндии. Весь последующий путь Финляндии, вплоть до продолжения войны 1941–1945 гг. против Советского Союза на стороне Германии, предстает в этом случае в несколько ином историческом свете. Финляндии нужна была помощь в борьбе против Советского Союза и, если ее нельзя было получить со стороны за-

падных держав, то в таком случае оставалось только одно – получить эту помощь со стороны Германии.

Развал Советского Союза должен был открыть новые возможности, используя различные архивы, проверить гипотезу Хаутамяки и факты, представленные Тахванайненом. Этого не случилось, более того, даже на Западе, по прошествии 75 лет, все еще существуют засекреченные архивы. Почему? Вопрос риторический...

Находится ли повествование Тахванайнена под слишком сильным влиянием немецкой пропаганды? Или он вообще все придумал, чтобы привлечь к себе внимание? Или, может быть, именно потому в 1971 году президент Финляндии Кекконен решил посчитать Тахванайнена не заслуживающим доверия, что представленные им в то время факты были настолько же чувствительны для Финляндии, насколько они были чувствительны для Маннергейма, писавшего свои мемуары в 1950 г.? Маннергейм принял мучительное решение – не рассказывать всей правды. Была ли это та правда, для восприятия которой, как по ошибке посчитал Тахванайнен, мир созрел в 1971 году, когда он и опубликовал свою книгу?

Читай и размышляй! Когда чего-то не знаешь наверняка, то лучше немного сомневаться, чем заставлять себя слепо верить в сказанное другими...

Сквозь пелену прошедших лет, слышим мы в этой книге тревожный голос Маннергейма о том, что все

сверхдержавы предавали Финляндию как до, так и после зимней войны, завершившейся тяжелым миром в марте 1940 г.

Профессор Кент Цеттерберг

Высшая школа Обороны, Институт безопасности и стратегии, Швеция.

(FHS/ISS)

Введение

Вторая Мировая Война в Европе закончилась весной 1945 года. Все европейские народы начали отходить от кошмара, принесшего материальные опустошения и человеческие жертвы, которые тогда еще невозможно было оценить. Центр Европы – Германия – лежала в руинах. Созданный Гитлером Третий Рейх, был уничтожен, национал-социализм разбит. Добро победило зло. В сентябре 1945 года во всём мире восстановился, наконец, мир.

Побежденного принудили к безоговорочной капитуляции. Слова победителей стали новым законом. Единственной правдой для всех исторических повествований стала интерпретация победителями причин войны и их определение тех, кто был повинен в ее развязывании. На этих же основаниях союзниками строилось тотальное отрицание собственной вины в развязывании войны. Все бессмысленное зло военных преступлений, наверняка совершенных обеими сторонами, было опрометчиво приписано проигравшему и его союзникам.

С помощью Нюрнбергского процесса вершилась «правда победителя», не в том смысле, что приговоры были односторонними или некорректными, а в том, что Статут Суда принципиально не рассматривал ответственность союзников за совершенные ими военные преступления, например, совет-

ский массовый расстрел польских офицеров в лесу Катыни в 1940 году или американские и британские бомбардировки Дрездена в феврале 1945 года.

Впоследствии, когда для исследователей появилась возможность доступа к открывшимся архивам, картина стала меняться.

Оказалось, что в некоторых случаях «правда» победителей достигалась за счет искажений, засекречиваний, умолчаний или с помощью откровенной лжи.

На протяжении более чем полувека нам «промывали мозги», с целью ассоциировать мировое зло с Гитлером и немцами. При освещении вопроса ответственности за Вторую Мировую Войну пресса, литература, театр, кино, радио, музыка, телевидение, и т. п. постоянно «украшались» сценами из Холокоста.

Естественно, нет никаких сомнений в том, что Гитлер и нацистские руководители Третьего Рейха совершили ужасные преступления против человечества. В представляемой книге писатель не будет описывать их, так как они общеизвестны и хорошо документированы. Но одновременно с этим, мы не можем отрицать как преступления, совершенные победителями, так и их долю вины в развязывании войны. Особенно это касается Советского Союза под руководством Сталина.

Сверхдержавы показали своё холодное безразличие к судьбам малых народов и праву последних оставаться ней-

тральными. Это со всей очевидностью вытекает из того невероятного потока событий с закулисными политическими интригами и секретными договорами, которые, в форме постепенно развивающегося процесса, в конечном итоге привели к вспышке, проведению и мирному окончанию Второй мировой войны.

Даже Финляндия, небольшая демократическая скандинавская республика, оказалась, против своей воли, втянутой в милитаристские перипетии сверхдержав. Однако, нашей стране повезло в том, что в те трудные годы ее военно-политическим руководителем был предусмотрительный и решительный человек – маршал Густав Маннергейм.

Он обладал приобретенным за многие годы международным политическим опытом и имел ценные зарубежные контакты. Всё это позволило ему строить и умело проводить оборонительную политику и, прежде всего – политику безопасности Финляндии.

Во время «зимней войны» стало известно о существовании направленного против Германии секретного военного договора между западными державами и Советским Союзом. Одной из составных частей этого плана победы над Германией было, кроме прочего, создание Северного фронта. Тогда Маннергейм, совместно с нашим политическим руководством, принял решение, спасшее нашу страну, а может, и всю Скандинавию от превращения их в театр военных действий для армий сверхдержав.

С 1932 года Маннергейм начал сохранять оригиналы всех документов, содержащих секретные рапорты, письма, собственные записи, и.т.п. в личной папке, имеющей кодовое обозначение С-32 (S-32). После окончания войны и до окончания своих дней Маннергейм, в первую очередь по политическим причинам, был вынужден избегать использования доказательной силы этих документов.

В качестве основного материала для своего исследования я, после 50-летнего замалчивания победившими странами, использовал документы и высказывания из секретной папки С-32 маршала Финляндии К. Г. Е. Маннергейма. Пусть же, наконец, этот материал раскроет ту часть исторической

правды, которую Маннергейм был вынужден опускать или избегать и в своих мемуарах.

Драматические повествования из папки С-32 и другие, используемые мной исходные материалы, я попытался увязать в хронологической последовательности, с тем, чтобы показать ясную картину политического и военного развития событий, прежде всего в Европе. Благодаря этому мы можем проследить довольно долгий отрезок времени и цепочку произошедших в это время событий, увязываемых в конечном счете в понятное и логическое историческое развитие, начиная еще с Первой Мировой Войны.

Как мы позднее сможем заключить – во многом из высказываний маршала – вопросы, которые ему предстояло разрешить, часто были настолько сложными, неясными и многозначными, даже невероятными, что ему приходилось по многу раз взвешивать и переосмысливать их, с тем, чтобы определить для себя, что все это в конечном итоге значило и что за всем этим скрывалось. Я надеюсь, что читатель наберется такого же терпения при прочтении моей книги.

С помощью этой работы я надеюсь доказать, прежде всего моим финским соотечественникам, а также зарубежным читателям, что наши руководители в годы войны не совершали никаких преступлений и не были виновны в войнах, в которые Финляндия была вовлечена. Борьба Финляндии была обусловлена только необходимостью – для сохранения независимости страны!

Преступления, в которых наши руководители были обвинены и за которые были осуждены после войны, являлись следствием требований победивших стран и, прежде всего, Советского Союза.

Эрки Хаутамяки

Советник по образованию, майор в отставке

1. Судьба папки С-32

Папка – политическая бомба после войны

По политическим мотивам, после первой попытки в 1945 году, Маннергейм был вынужден отказаться от использования доказательной силы документов из своей папки С-32. Тогда он согласился с требованиями своего премьер-министра и министра юстиции не разрешать своему агенту, Вильхо Тахванайнену (в дальнейшем «ВТ») предоставлять эти документы в качестве свидетельств для защиты обвиняемых – ведущих в военные годы политиков на процессе против Финляндии.

Во второй раз Маннергейм предложил использовать доказательную силу документов на мирной встрече в Париже в 1947 году. Тогдашний президент Паасикиви посчитал в тот момент необязательным воспользоваться этим предложением и передать эти документы руководителю финской мирной делегации М. Пеккала. Маннергейм был чрезвычайно огорчен этим решением Паасикиви¹.

Сразу же после этого Маннергейм принял решение – воз-

¹ Юхо Паасикиви (1870–1956), премьер-министр 1944–1946 гг., президент 1946 г., переизбран в 1950 г., желал достичь взаимопонимания с Советским Союзом.

можно, именно по вышеуказанной причине – все равно начать писать свои мемуары. В них он, наконец, мог сам рассказать о тех секретных отношениях, которые повлияли на проведение Финляндией своей военно-политической линии в 1939–1944 годах. Но Маннергейм также понимал, что по политическим причинам он не может рассказать народу Финляндии и всему миру о содержании секретных документов, хранившихся в папке С-32. Пойти на уступки в третий раз, или даже фальсифицировать историю (с его собственных слов), было непосильной ношей для больного и измученного тяжелыми годами войны Маннергейма.

Но что же произошло?

Зимним вечером 23 января 1950 года маршал Маннергейм – Верховный Главнокомандующий силами обороны Финляндии во время войны и президент, проведший страну по пути от войны к миру – передал три запечатанные пачки документов своему преемнику, президенту Ю. К. Паасикиви, в его квартире на Екудден в Хельсинки. На следующий день он возвращается самолетом в Стокгольм, а оттуда, поездом, – в Валь Монте, Швейцария, чтобы продолжить там свой отдых.

Почему старый и больной маршал решил предпринять эту напряженную и очень короткую по времени поездку на свою родину?

Причиной его продолжающегося почти неделю визита (17–24 января 1950 года), как считалось, было желание отдать свой голос на проходивших президентских выборах. Маннергейм, конечно же, выполнил этот свой гражданский долг, но он также, кроме всего прочего, ввел в заблуждение любопытных редакторов газет...

Ведь самой важной причиной визита на родину было совсем другое!

Рукопись с мемуарами, над которыми Маннергейм со своими помощниками работал в течение продолжительного времени в Швейцарии, была к тому времени почти готова. Доведённый до предела своего терпения Маннергейм был вынужден обсуждать мемуары со своими самыми близкими друзьями (Г. А. Грипенберг, С. Энкель, Ю. К. Паасикиви, Е. Хорнборг). Эти друзья Маннергейма, имевшие продолжительный политико-дипломатический и юридический опыт, считали политическую разоблачительную силу мемуаров настолько взрывоопасной, что не советовали их публиковать, потому что, с учетом тогдашней политической ситуации в мире, это могло привести к развязыванию и эскалации холодной войны. Финляндия времен правления президента Паасикиви и министра иностранных дел Энкеля² могла оказаться в особо сложных отношениях не только с

² Карл Энкель (1876–1959), промышленник, дипломат, Министр иностранных дел 1944–1950 гг.; участвовал в процессе перемирия и заключения мира с Советским Союзом.

западными державами, но и прежде всего, с агрессивным, мощным и все еще желающим экспансии Советским Союзом, уже контролировавшим большую часть Европы.

В последствии Маннергейм убрал из своих рукописей самые важные и одновременно с этим самые разоблачающие данные, содержащиеся в секретных документах, которыми он располагал. Это было очень тяжелым решением для Маннергейма. В своем письме от 18 февраля 1949 года раздосадованный Маннергейм полемизирует с Грипенбергом:

«Я с большой осторожностью размышлял над высказанными Тобой мыслями по поводу возможной публикации мемуаров... Высказанная Тобой точка зрения и Твои комментарии вызвали беспокойство даже у меня, так как я, если так можно выразиться, столкнулся лицом к лицу со своими воспоминаниями о тех многочисленных преступлениях, в которых повинен наш могущественный сосед на Востоке... Все это – история, и без прояснения исторических предпосылок, многие решения и действия так и останутся сокрытыми и по этой причине не только могут быть неверно истолкованы, но НЕИЗБЕЖНО БУДУТ истолкованы неверно!

...Писать мемуары, не затрагивая враждебных действий, заставивших нас принимать многие решения, раз и навсегда означает сознательно фальсифицировать историю...

Что касается публикации англоязычной работы, я собираюсь все организовать так, как Ты считаешь это нуж-

ным. Но если я не укажу причины, приведшие к принятию решений, а только упомяну об их последствиях, то я сфальсифицирую драматическое развитие событий и, скорее всего, буду вынужден представить все таким образом, чтобы ни западноевропейский, ни англо-саксонский читатель так бы никогда ничего и не поняли... Однако, благодарю Тебя за Твою доброту... Изменения, которые Ты предлагаешь мне сделать в англоязычной версии предисловия, доставили мне довольно серьезную головную боль... Они могут изменить всю мою работу и сделать ее настолько неясной, что зарубежному читателю покажется более захватывающим читать поваренную книгу... Однако я вынужден признать, что, видимо, так тому и быть...»

Тем не менее, маршалу Маннергейму было предназначено найти другое решение. Он решил передать оригинальные документы, содержащиеся в его секретной папке С-32, президенту Паасикиви, так как он сам – «связанный политическими аспектами» – не мог использовать содержащиеся в папке данные при написании своих мемуаров.

Теперь, когда он выполнил свой последний долг перед Отечеством, передав президенту секретные документы с несфальсифицированными историческими фактами, Маннергейм надеялся, что, когда придет время, эти документы, по инициативе президента Паасикиви или его последователя будут предоставлены в распоряжение историков. Таким образом, документы смогли бы рассказать о мотивах и при-

чинах как его собственных, так и финского политического руководства в целом, решений, принятых в то время, когда наша маленькая страна оказалась в вихре событий, развязанных сверхдержавами. Одновременно с этим, они могли бы раскрыть важную информацию в отношении других, настоящих инициаторов Второй мировой войны.

Секретный агент Маннергейма Вильхо Тахванайнен (ВТ)

Как мы уже констатировали ранее, перед мирной конференцией в Париже 1947 года Маннергейм просил, чтобы Паасикиви через секретариат финских представителей представил документы из секретной папки маршала С-32 представителям Советского Союза и Англии. Но Паасикиви этого не сделал. Боязнь была слишком большой. Поэтому Маннергейм не совсем верил в то, что у Паасикиви найдётся достаточно воли и мужества для того, чтобы сегодня (в 1950 году), или позднее, правильно использовать те секретные документы, которые в конце концов были ему переданы.

По этой причине Маннергейм принял своего рода меры «подстраховки» и пригласил для практической помощи и приведения документации в порядок своего доверенного агента (ВТ), который с 1932 года выполнял поручения маршала в качестве курьера, радиооператора, разведчика и доверенного лица. Таким образом ВТ, уже по роду своей дея-

тельности, был хорошо осведомлен и ориентировался в содержании документов из папки С-32.

Также и сам президент Паасикиви, начиная с 30-х гг., знал о существовании агента. Именно Паасикиви, будучи премьер-министром, вместе с тогдашним министром юстиции Урхо Кекконеном³, запретили агенту, угрожая ему последствиями за «немолчание», свидетельствовать в пользу обвиняемых на проходившем в Финляндии процессе. (После этого события Маннергейм, по своей инициативе, впервые позволил агенту копировать из папки документы, которые тот считал важными для освещения событий 1945–1946 годов).

Дом маршала в Бруннспарке, 17–23 января 1950 года

Сразу же по возвращении из Швейцарии, Маннергейм и ВТ начали сортировку оригинальных документов из папки С-32, а также других, хранившихся в доме маршала документов. Они прилежно и усердно работали до позднего вечера, а часто даже по ночам. Все документы сортировались в хронологической последовательности и собирались в три пачки, которые затем опечатывались: Пачка 1: Документы 1930–1940 гг.; Пачка 2: Документы 1941–1946 гг.; Пачка 3: Документы 1947–1949 гг.

³ Урхо Кадева Кекконен (1900–1986), юрист и политик, премьер-министр 1950–56 гг., президент 1956–81 гг.

При сортировке часть документов, как не имевших значения (?), была сожжена в камине. Другую часть, адъютант майор Линдеман доставил позднее в Госархив Финляндии. Ещё одну часть маршал, возможно, забрал с собой в Швейцарию.

Маннергейм очень метко, согласно ВТ, комментирует ситуацию с обработкой ценных документов:

«Среди этих документов нет таковых о моей военной деятельности и написанных об этом мемуаров, которые я передаю в распоряжение других. Но эти документы о закулисной политике я не могу передать моим генералам, дабы они не использовали их неправильно.»

В течение целой недели агенту ВТ было разрешено копировать и стенографировать документы, переводы, письма и.т.п. и, прежде всего, все личные рассуждения и пояснения маршала.

Рассуждения

ВТ рассказывает, что тогда они – в доме Маннергейма в Бруннспарке – «до поздней ночи разбирали бумаги из папки С-32, переводили, собирали в пачки, обвязывали и опечатывали их». Попутно ВТ «иногда делал длинные заметки и стенографировал высказывания Маннергейма».

Летом 1998 года автор этой книги решил установить, не было ли в то время в доме кого-то еще из персонала, кто мог

бы знать о проводимой там работе (17–23 января 1950 года). Оказалось, что одна из экономок маршала, Берта Хаглинд, рассказывала позднее своим друзьям, что тогда она обслуживала маршала до поздней ночи, пока он занимался в своей комнате с бумагами, часть из которых была сожжена там же в камине. Из двух других мужчин, присутствовавших тогда в комнате, она узнала только адъютанта Маннергейма – майора Г. О. Линдемана. К сожалению, как Берта Хаглинд, так и Линдеман, дослужившийся до генерал-лейтенанта, уже скончались.⁴ Таким образом, Маннергейм сделал все, чтобы секретные документы, договоры, решения и их последствия, повлиявшие на судьбу Финляндии и, возможно, на весь мир, не исчезли бы в случае, если бы переданные им Паасикиви оригинальные документы не достались бы исследователям, когда для того настанет время.

С тех пор, как вечером 23 января 1950 года президент Паасикиви получил от маршала три пачки документов на Экудден, о них больше ничего не было слышно.

Тем не менее, Паасикиви, на которого ВТ работал вплоть до 1952 года, требовал, чтобы тот ни в коем случае не обнародовал эту информацию при жизни Паасикиви. (Это требование ВТ выполнил!). Паасикиви был хорошо осведомлен о материале, которым располагал ВТ, прежде всего, о всей закулисной политике, – информацией о которой он располагал

⁴ Берта Линнеа Хаглинд, род. 6/12 1900 г. В Хэггебю, Швеция, умерла 5/6 1994 в Хельсинки

благодаря радиоконтакту с Маннергеймом.

Когда Ристо Рюти,⁵ несший вместе с Маннергеймом тяжелое бремя того времени, закончил в 1944 году свою президентскую деятельность, он передал маршалу свои личные секретные документы, которые последний также сохранил в своей папке. У них обоих (Рюти и Маннергейма) был вполне понятный мотив – показать свою лояльность государственной власти.

Неотвеченный вопрос относительно судьбы исчезнувших оригинальных документов из папки С-32, может также быть связан, через Паасикиви, с президентом Кекконеном. Очень возможно, что в 1956 году президент Паасикиви передал упоминавшиеся выше секретные документы вновь избранному президенту Кекконену. О том же, как тот распорядился этими уникальными документами, компрометирующими как Советский Союз, так и западные державы, можно только догадываться...

Только в 1971 году ВТ обнародовал в своей книге часть имевшихся в его распоряжении материалов из папки С-32. Работа по написанию рукописи, которая базировалась в основном на стенографических заметках, требовала очень много времени и большого напряжения сил.

Возможно, компоновка книги и ее вербальная форма (от

⁵ Ристо Рюти (1889–1956), финансист и политик, президент 1940–1944 гг., осужден за ответственность в войне в 1946 г., помилован в 1949 г.

стенографии – к литературному оформлению) были не самыми лучшими. Книге, написанной на основании собственного опыта, не хватало исходных оригинальных источников. С другой стороны, невозможно требовать предоставления подписанных и проштампованных документов, оригиналы которых по-прежнему считаются исчезнувшими...

Когда книга «*Erikoistehtävä*» (Специальное задание) была опубликована, она вызвала заслуженный интерес в Финляндии, сражавшейся в своем, «финском формате». Книга открывала совершенно новый взгляд на секретную закулисную политику войны 1939–1944 гг. и одновременно опиралась на неизвестные к тому времени исторические описания Второй Мировой войны.

Ответная реакция не заставила себя долго ждать и была сокрушительной. Неожиданно «проснулись»: государственная власть (президент Кекконен), представители Вооруженных Сил (генеральский и офицерский корпус), пресса (главные редакторы и редакторы), историки (академические ученые и представители военно-исторической науки). Прессе было приказано молчать (например, «Утренней газете»: главный редактор Райно Вехмас, редактор А. Лиухала), а обнародованные в книге «официальные» утверждения были признаны просто фантазиями.

Как в Финляндии, так и во всем мире, созданная победителями, «всеми признанная и доказанная историческая правда» не позволяла параллельного существования другой

правды – даже в целях ее изучения.

Со слов самого Маннергейма (см. выше), исторические события и некоторые особенно важные моменты истории, в смысле правдивого их понимания и осмысления, он был вынужден, «по политическим причинам», описывать в весьма уязвимой форме. Опуская причины, повлиявшие на ход событий и не предоставляя в связи с этим соответствующих оригинальных документов, он, по его же собственному мнению, фактически фальсифицировал историю!

В послевоенной Финляндии обвинялся теперь (с помощью СМИ) один единственный человек – ВТ, в распоряжении которого оказалась информация, не раскрытая Маннергеймом. Это была еще одна фальсификация оставленной маршалом истории, подтвержденной, как уже говорилось, «фактами»! ВТ даже обвинялся в чистых фантазиях, так как оригинальные документы либо исчезли, либо вообще были уничтожены.

После смерти маршала, 28 января 1951 года, в своем письме президенту Паасикиви (1952), ВТ объявил о сложении с себя обязанностей секретного агента и одновременно подтвердил данное ранее обещание не раскрывать своей информации, пока был жив Паасикиви.⁶

Так ВТ – бедный выходец из приграничной Карелии, неподкупный патриот, многосторонне одаренный и, вместе с тем, скромный человек, – закончил свою почти невероятную

⁶ Паасикиви умер в 1956 году.

работу в качестве секретного агента маршала и свою службу у многих тогдашних президентов.

В качестве «благодарности» новое руководство Финляндии (президент Кекконен / генерал Пейхенен) в буквальном смысле ограбило его, лишив пенсионных привилегий и военных заслуг за его продолжавшуюся почти 20 лет секретную миссию. В конце концов, его превратили в «изолированного человека», знания которого представляли угрозу для западных держав и, прежде всего, для сманипулированной и сфальсифицированной истории, написанной Советским Союзом.

Последние годы своей жизни ВТ провел в Варкаусе, где он и скончался в 1992 году. В первые годы своей деятельности в качестве секретного агента, ВТ, по просьбе Маннергейма, старался быть как можно более «невидимым», выполняя свою обычную гражданскую работу. Ещё во время зимней войны, он, как служащий сил обороны, был зарегистрирован в отделе мониторинга штаб-квартиры. Далее ВТ находился в рядах Второго армейского корпуса (II АК), 11-й Дивизии, 50-ого стрелкового полка, а после этого служил военным казначеем.

Ни устные приказы Маннергейма, отданные им некоторым из своих высших офицеров (о присвоении ВТ очередного звания – подполковник), ни его представление к почетной высшей награде в конечной стадии войны не достигли ВТ.

Полковник Грассманн / агент Гитлера

В июле 1944 года Маннергейм познакомил ВТ с человеком, чьи уникальные знания, что называется, «прямо из ложки», начиная еще с 1935 года, могли прояснить ранее неизвестные события относительно внешней политики Германии (Гитлера) – события, которые повлияли на военную политику не только Центральной Европы, но и Финляндии. Этим человеком был преподаватель иностранных языков в университете – Грассманн, призванный в 1935 году на должность секретного переводчика и секретаря Гитлера. В «багаже» Грассманна было знание не только русского и английского, но также и финского языка, позволявшего ему общаться как на эстонском, так и на финском языках.

Директива, данная Маннергеймом ВТ летом 1944 года, предписывала ему, помимо выполнения его «обычных обязанностей», внимательно слушать и как можно точнее стенографировать все высказывания этого немца. Маннергейм считал информацию, полученную от Грассманна, исключительно важной.

Секретная встреча Грассманна и ВТ произошла в Ваммале, куда ВТ в июле 1944-го был откомандирован в качестве казначея 11-го Отделения. Причиной этой служебной командировки была проверка некоторых темных дел с деньгами и отчетами, в связи с т. н. делом Туулус-окружения. В то время

экономический отдел Министерства Обороны располагался в районе Ваммала-Тюрвээ.

Грассмманн рассказал ВТ о деталях своего разговора с Гитлером, прежде чем он принял его предложение о работе в качестве переводчика/секретаря.

Он отметил также, что Гитлер посчитал желательным и позитивным тот факт, что Грассмманн не являлся членом партии. Таким образом, Грассмманн является важным свидетелем, принимавшим участие в событиях, характеризовавших закулисную политику во время Второй Мировой войны. В 1938 году Гитлер присвоил Грассмманну звание «полковник».

Когда же Грассмманн весной 1944 года критично высказался по поводу мер, принимаемых тогда Гитлером, он почувствовал, что вступил в «опасную зону», и поэтому, как только подвернулся удобный случай, сразу же перебрался в Италию, разумеется, по работе. В конце концов, летом Грассмманн переехал в Финляндию, где он получил убежище и помощь от Маннергейма, с которым он был знаком еще с 1941 года. Грассмманн говорил, что он приехал в Финляндию, чтобы там дожидаться переезда своей семьи в Швецию, откуда они потом собирались переехать куда-то еще. О дальнейшей судьбе Грассмманна ничего не известно, но есть предположение, что он, под другим именем, перебрался позже на Запад.

В маленькой комнате, в пансионате недалеко от станции Ваммала, полковник Грассмманн в течение недели написал на ста страницах отчет-рапорт о своей жизни и деятельности

в роли агента Германского руководства. Часть стенографий оригинала этого рапорта были включены в пачку 2 (1941–1946), переданную президенту Паасикиви в январе 1950 года. В свое время маршал также получил копию этого документа.

Рассказы полковника Грассманна ВТ о центральных политических событиях с участием сверхдержав, касающихся взаимоотношений руководства Германии (Гитлер), западных держав (Черчилль, Рузвельт) и Советского Союза (Сталин), начиная еще с 1935 года, очень убедительно заполняют те «белые пятна» и недостаток логики, которые, по политическим причинам, скрывались при написании истории в послевоенное время.

В 1980-х годах, на основании своих обширных материалов из папки С-32, ВТ написал еще более тщательную рукопись. После его смерти эта рукопись была передана в Академическое Издательство в Хельсинки, которое любезно предоставило ее в мое распоряжение. Сегодня эта рукопись хранится в архиве высшей военной школы Финляндии в Хельсинки.

Книга Тахванайнена «Секретное задание» и вышеназванные рукописи были моими основными источниками, информация из которых будет проходить красной нитью через всю представляемую Вам книгу.

По вполне объяснимым причинам я рассматривал содержание работ, оставленных Вильхо Тахванайненом как ги-

потетическое. Подтверждения достоверности изложенных в этих работах фактов я находил, изучая другие материалы о Второй Мировой войне. Впоследствии я убедился в достоверности изложенных в работах Тахванайнена фактов. Особенно в последнее время появилось много исследований, подтверждающих мою гипотезу о секретной и долго замалчиваемой закулисной политике, информация о которой содержится в папке С-32.

Будем надеяться, что вскорости появятся и другие интересные факты, особенно, когда, к примеру Россия, откроет еще несколько своих архивов.

2. Экспансионистские устремления Советского Союза в Скандинавии, Финляндии и на Балтике

Революционные планы коммунистов в Финляндии 1930–1932 гг. Вербовка агента ВТ.

В начале октября 1930 года лесорубу Вильхо Тахванайнену (род. 21 июня 1913 года) удалось заполучить секретные русские документы у границы между Финляндией и Советским Союзом (Иломантс Коитайоки). После драматического трехдневного (3–5 октября) побега от преследовавших его коммунистических агентов, документы были переданы шефу пограничного корпуса, полковнику Саинио в местечке Йоенсуу.

Из документов следовало, что финские коммунистические эмигранты, совместно с Коминтерном, приготовили план по инициированию обширного государственного переворота в Финляндии. Благодаря быстрому принятию контрмер, ставших возможными благодаря тому, что соответствующие документы вовремя попали военным властям, совместными усилиями государственных и военных подразделе-

лений попытка переворота была предотвращена. Это событие держалось в секрете от собственных граждан.

В период между 2 и 8 августа 1932 года, во время рабочей поездки, Тахванайнену удалось войти в контакт с вербовочной группой, переправлявшей финских коммунистов через границу в Советский Союз для обучения их в школе офицеров Красной Армии в Ленинграде. Секретные бумаги, случайно оказавшиеся в его распоряжении и с большим трудом переправленные финским властям, раскрывали подготовку еще более серьезного, чем ранее, коммунистического государственного переворота.

После этого, второго события Тахванайнен прибыл в дом бывшего Президента Свинхюуда⁷ в Луумэки, чтобы рассказать, как ему удалось заполучить секретные документы коммунистических эмигрантов, поставившие под угрозу всю национальную безопасность. Туда же, 9 августа 1932 года, также прибыл председатель совета обороны генерал Маннергейм.

Было решено все держать в секрете. В то же время по инициативе Свинхюуда и Маннергейма было решено отправить курьером Сталину письмо, в котором проинформировать его о проводимой живущими в Советском Союзе финскими коммунистами деятельности, угрожающей миру меж-

⁷ Пер Эвинд Свинхюуд (1861–1956), юрист, член апелляционного суда, Первый регент Финляндии и её Третий президент; принимал активное участие в борьбе против политики русификации.

ду странами. Таким образом было подтверждено желание Финляндии жить в мире со своим могучим соседом. Группировки, готовившие свои планы, о большей части которых Сталин, очевидно, ничего не знал, и одновременно принадлежавшие к более широкому оппозиционному фронту против него, уже в следующем году (1933) подверглись первым «чисткам». Это было очень хорошо видно на примере «финских коммунистов» Карелии.

Хорошо подготовленные и масштабные, но теперь раскрытые революционные попытки коммунистов, были еще раз предотвращены – до начала их осуществления.

Той же осенью, 21 октября 1932 года, молодой Тахванайнен (19 лет) был вызван в Хельсинки, где он опять встретился с Свинхювудом и Маннергеймом. В связи с совершёнными им, почти невероятными героическими поступками, Тахванайнену было предложено выполнение поручений в качестве «секретного, нейтрального и не связанного политически агента». Его задачей было, в качестве обычного гражданина, отслеживать и докладывать о всем увиденном и услышанном, что касалось политической жизни и поведении граждан. После суток раздумий Тахванайнен принял предложение и таким образом стал секретным агентом не только Свинхювуда и Маннергейма, но одновременно и секретным агентом правительства.

Как рассказывал позднее сам Тахванайнен, Маннергейм, скорее всего, не утвердил бы его в качестве агента, если бы

не решительное требование Свинхювуда. У последнего были свои собственные специальные причины для этого. В тот период (1930–1932) в Финляндии были очень сильны экстремистские движения. Были очень активны как коммунисты, получавшие поддержку со стороны Советов, так и представители «белой Финляндии», сторонники Лаппо-движения⁸ и прочие антикоммунисты. В то время страна переживала переломный период экономической депрессии и политической конфронтации.

Как юрист высшей инстанции и вновь избранный президент, Свинхювуд вначале подозревал Тахванайнена, что тот, со своими документами о революционных планах, был своего рода «засланным казачком» некоторых правых сил, стремившихся с помощью этих документов добиться разрешения на запрещение коммунистической деятельности. Но после того, как Свинхювуд убедился, что это не так, именно он и захотел иметь Тахванайнена своим информатором и агентом.

После изучения прошлого молодого человека, Маннергейм пришел к заключению, что тот был очень инициативным, упорным и любознательным. Удивительным доказательством последнего качества была, помимо прочего, вы-

⁸ Праворадикальное движение, возникшее в ноябре/декабре 1929 года в Лаппо на Восточном побережье, где консервативное и глубоко верующее крестьянское население были сильно обеспокоены беспрепятственным продвижением коммунистической пропаганды, несмотря на то, что коммунистическая партия, как предательница страны, была упразднена в 1925 году.

соко развитая способность Тахванайнена по телеграфии и финской стенографии. Молодой агент получил от генерала наставления о важнейших требованиях, предъявляемых к агенту, прежде всего – о важности уметь хранить секреты, устанавливать контакты, умения пользоваться словами прикрытия и понимать и запоминать вещи без записывания. Маннергейм обращал особое внимание агента на то, как важно быть скромным и, одновременно, «невидимым».

У фельдмаршала Маннергейма была длинная и почетная карьера (1889–1917) в армии Царской России. Он также пользовался уважением как у нового советского руководства, пришедшего к власти в 1917 году, так и среди высших офицеров царского времени, служивших в РККА. С последними у Маннергейма были непрерывные контакты в период между войнами (1918–1939 гг). Он также завязал обширные личные общеевропейские связи со многими влиятельными личностями из политического и военного руководства многих стран, среди которых: Великобритания, Франция, Германия, Швейцария, Польша, Португалия и страны Скандинавии.

Секретную личную переписку со своими старыми друзьями в Советском Союзе Маннергейм, начиная с 1932 года, осуществлял с помощью своего нового специального курьера ВТ. Так как охрана границы между Финляндией и Советским Союзом усилилась и обмен письмами стал проблематичным по причине ненадежности, русские предложили

пользоваться радиосвязью.

После прохождения в Германии, осенью 1934 года, трехмесячного основного курса по использованию изобретенного немцами высокотехнологичного по тем временам радиооборудования (коротковолнового, с автоматической записью на пленку), ВТ начал общаться с Советским Союзом по радио. Для этого Финляндией было закуплено четыре аппарата. Один использовался в качестве контрольного радио маршала, второй был рабочим радио ВТ, третий был передан Вооруженным Силам Эстонии, а четвертый – отправлен контактам в Советском Союзе. Во время передачи аппаратов в Нарве, Эстония, где ВТ той же осенью познакомился с советскими друзьями Маннергейма (полковником «Григорием» эстонского происхождения, агентами «Ириной» и «Люси»), стало известно, что Советский Союз тоже обзавелся подобными радиоаппаратами (10 штук) и обучил персонал работе с ними. Это могло быть объяснением тому факту, почему русские с самого начала предложили использовать радиосвязь.

С помощью постоянных занятий и тренировок агент ВТ самостоятельно выучился на квалифицированного телеграфиста и эксперта по шифровке, а также на скоростного стенографиста (100–120 слов в минуту). Таким образом, с помощью станций на другой стороне, Маннергейм мог напрямую общаться со своими друзьями и, через них, с Советским

руководством, и даже с самим Сталиным, который очевидно ценил эту связь с Маннергеймом и через него поддерживал связь с правительственными кругами Финляндии.

Все секретные документы/записи, полученные в результате вышеназванных связей, Маннергейм собирал в отдельную папку, которую он тщательно хранил, и о содержании которой были осведомлены всего лишь несколько человек из внутреннего окружения правительства Финляндии. Этой папке с документами Маннергейм присвоил кодовое название С-32.

В папке находились самые первые советские документы, касающиеся политики сверхдержав в Европе, документы, разработанные Коминтерном совместно с финскими коммунистами-эмигрантами о будущих экспансионистских устремлениях Советского Союза в Финляндии, Скандинавии и Балтике – документы, которые агент Маннергейма ВТ заполучил в Сувилахти в 1932 году.

Ниже приводятся расшифровки приводимых в книге ВТ «Специальное задание» документов, которые ВТ в октябре 1930 года получил от коммунистических саботажных групп, перешедших финскую границу у Коитайоки для участия в государственном перевороте.

Товарищи в Финляндии!

В течении десяти лет мы боролись за нашу родину с целью освободить её от господства убийц. Заря этого дня уже наступает, и наша борьба

должна закончиться победой социализма. Мы не одиноки в этой борьбе. Когда мы сами ее начнем и осуществим, большой и могущественный Советский Союз закрепит наш успех, чтобы навеки стереть капиталистов и убийц с лица финской земли. Сейчас, когда силы Реландера и Свинхювуда ослаблены, а ситуация особенно запутана, мы получили шанс нанести противнику такой удар, после которого он уже не оправится!

Доверьтесь своим коммунистическим руководителям, повинуйтесь им во всем и беспрекословно выполняйте их приказы! Очень важно строгое и точное исполнение приказов. Даже если мы будем вынуждены применить насилие и кровопролитие, мы должны будем на это пойти – ради осуществления наших целей. Предстоящие дни – решающие. Достижение успеха в осуществлении нашей миссии и ее победное завершение в наивысшей степени зависит от вас, дорогие товарищи.

До встречи на финской земле – на заре нашей свободы! Запомните – мы не одни! Мы получим помощь сразу же, как только о ней попросим, и когда покажем нашим могущественным советским гражданам, что мощь нашей силы и наши действия таковы, что весь мир оценит их по достоинству.

*С товарищеским приветом,
Коммунистический Комитет освобождения Финляндии из
Восточной Карелии*

Боевым товарищам в Финляндии!

Приказ № 3

В приказах № 1 и 2 товарищи Б и П получили директивы по освобождению товарища Антикайнена для руководства освободительными боевыми действиями, которые начнутся, как только президент и правительство будут сметены и власть официально возьмут в свои руки поддерживающие нас товарищи социалисты.

В последние дни товарищ Б информировал нас из Финляндии о том, что президент Финляндии и правительство в полном составе едут в Выборг, где они будут изучать не интересующие нас вопросы. По его данным, поездка будет предпринята 12 октября, машинами, напрямую из Хельсинки в Выборг.

Товарищ Б немедленно сообщает о упомянутой дате выезда или, по крайней мере, 11-го октября, когда свита выедет из Хельсинки. Одновременно с этим, товарищ П вместе с прибывшими в Хельсинки товарищами освобождают товарища Антикайнена для руководства этой борьбой, которая нейтрализует финское правительство и органы, могущие представлять опасность при осуществлении переворота. Под руководством товарища Х, машины президента и правительства будут захвачены перед Выборгом и отправлены в Райяюки, где на море в устье реки их заберут моторные лодки наших советских друзей для дальнейшей отправки президента и правительства (через Санкт Петербург) к месту

назначения.

Захват настолько хорошо спланирован и подготовлен, что он удастся на 100 %, после чего власть окажется в наших руках. Будьте спокойны, доверяйте и оказывайте всяческую поддержку своим помощникам, которые уже перешли границу с Финляндией – в указанные Б и П соответствующие места. Их по меньшей мере 200 человек и еще больше – на подходе. Они осуществляют план действий в важных ключевых точках, обезвредив противника способами, которым не стоит ужасаться, так как в настоящей ситуации это необходимо для осуществления готовившегося годами плана.

Наши русские друзья сосредоточили у границы тысячи солдат, готовых перейти границу для оказания нам помощи, как только мы о ней попросим. А мы о ней попросим, как только захваченные перед Выборгом президент и правительство окажутся в наших руках.

Нам необходима помощь наших друзей.

Коммунистический Комитет освобождения Финляндии из Восточной Карелии

Дорогие братья по оружию!

Приказ № 4

К вам придут назначенные нами руководители для осуществления известного вам важного задания, которое мы подготавливали в течение последних нескольких лет.

Ранее, через товарища Хартикайнена, вы получили

приказы и инструкции № 1 и 2, где вас проинформировали о всех необходимых задачах и методах занятия в ваших регионах важных пунктов, могущих представлять опасность при осуществлении переворота.

В настоящий момент вам не нужно ничего знать кроме того, что поручат вам прибывшие руководители. 12 и 13 октября социализм поможет Финляндии навсегда очиститься от капитализма и лаппоизма. Около ста пятидесяти (150) боевых групп осуществляют это теперь в Финляндии. Кроме этого, как только правительство Финляндии окажется в наших руках, мы попросим о помощи наших советских друзей, приготовивших у границы несколько тысяч смелых советских солдат для предоставления их в наше распоряжение. И это количество может быть увеличено, как только мы об этом попросим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.